

Властелина Богатова

МОЙ ВРАГ

ИЛИ ИСТИННАЯ ДЛЯ ДРАКОНА

*Разработка серии Г. Федотова
Художественное оформление В. Матвеевой*

Богатова, Властелина

Мой враг, или Истинная для Дракона / Властелина Богатова —
М: RUGRAM_Publishing, 2021. — 256 с.

Еще вчера мы смеялись над слухами о смертоносном огне, который испепеляет селения, как сухие листья, а сегодня враги во главе с Драконом пришли уже в наши земли! И пусть я стала его невольницей, все равно найду способ уничтожить врага. Теперь я — его навязчивое желание, его страсть и одержимость. Его рабыня и его проклятие.

Я покажу тебе, Дракон, твоё падение!

Даже если внезапная искра, пронесшаяся между нами, обратится в страсть?..

Глава 1

— Вот так, — я подхватила с земли Сию, посадила ее к остальным детям на телегу.

Рев и треск огня раздавался за спиной, окатывал жаром плечи. Скоро здесь будут враги, чтобы пленить тех, кто не успел уйти.

Маленькая ладошка коснулась моей скулы:

— Атая, у тебя щека измазана, — тихонько засмеялась маленькая шестилетняя Сия, дочка портнихи Сарбен, которая уже сидела впереди, взявшись за поводья и готовясь отправиться в путь.

Я улыбнулась малышке в ответ и, торопливо подхватив подол платья, стерла с лица сажу. Даже несмотря на то, что огонь пожрал селение, в котором я прожила десять лет после того, как отец поставил стены и отдал своих лучших мужчин для охраны, дети не плакали и держались стойко. Ради них я держалась и сама, не впадая в отчаяние. Мы обязательно спасемся, как только покинем опасное место. Найдем новое убежище и решим, как быть дальше.

Еще вчера мы думали, что приход анкхаров — это слух, которым запугивали нас соседние племена.

«Анкхар — враги. Они твари, пришедшие с неизведанных земель. Нет смертоносней врага, чем эти нелюди, сжигающие наши поля, дома и леса, убиваю-

щие наших мужчин, делающие наших детей рабами, а женщин подстилками».

Сердце леденело от этих слов, а мужчины смеялись, гордо выпячивая грудь, и еще вчера уверяли, что никто не покусится на наши земли и народ...

Каков же был мой ужас, когда поуутру сквозь сон я услышала крики о помощи, а потом гарь и дым стали забивать мои легкие.

Старший Михней сразу организовал мужчин, чтобы те собрали людей и бежали. На раздумья не было времени...

— Поторапливайтесь! — раздался позади зычный голос Михнея.

Люди скопились на дороге, суетились, трогаясь в дорогу на нескольких обозах со скарбом, который успели собрать.

Позади Унер, звонко щелкая кнутом, гнал коров и овец.

— Поезжайте, — отступила я от телеги, отпустив Сарбен.

Женщина дернула поводья. Повозка тронулась, увозя детей, которые глядели на меня большими, полными доверия глазами, а я с ледяным оцепенением смотрела им вслед.

Сердце болезненно сжалось от горечи, что мы покидаем насиженные места. Все, что было дорого, теперь разрушено, а впереди — неизвестность. Было чудовищно страшно, но я отогнала прочь пробирающий холод. Все наладится. По-другому и быть не может.

Я прикусила губу. Отец ночью вернулся в Сартан, и оставалось надеяться, что город выстоял против анкхаров, но раз огонь добрался сюда, то...

Беспокойство росло так, что становилось дурно. Скверное предчувствие настойчиво закрадывалось вглубь сердца, оплетая его сетями.

— Атая, а ты чего стоишь? — голос Кайсы выдернул меня из тяжелых мыслей. — Почему не поехала? — приблизившись, провидица остановила свою лошадь.

— Успею, — я отмахнулась, глянув на свою кобылу, привязанную к столбу. — Сначала нужно отправить всех. Нагоню.

Кайса покачала головой. Выдохнув, я бросила последний взгляд на дворы, где росла до девятнадцати лет, и от которых остались только каменные стены и обугленные бревна. Направилась к лошади.

— Кайса! — знакомый сильный голос заставил меня остолбенеть и обернуться.

По пыльной дороге во весь опор неся всадник, все его лицо было изранено, как и кулаки, в которых он сжимал поводья.

Габар? Что он тут делает? Он ведь должен быть с отцом. По телу прошла болезненная дрожь, колени мгновенно ослабли, а сердце по мере приближения главного помощника Тарварда сжималось от страшного предчувствия.

Ему навстречу выехала Кайса. Они о чем-то переговорили. Провидица повернула голову в мою сторону, и я все поняла по ее взгляду.

— Нет! — вырвалось из моего горла.

Подхватив подол платья, я ринулась к показавшемуся на улице обозу, следовавшему за Габаром из города.

Тарвард лежал на влажных побуревших шкурах. Кровь не переставала течь из множества страшных ран. Никакие снадобья уже не помогут, даже заговоры Кайсы. А Источник... далеко. Почему, почему мой источник еще спит?! Права была Кайса, говоря о том, что я должна была выйти за Вайдо нынешней весной, но отец отложил, решив испытать его прежде, чем тот станет мне мужем. Я глубоко вдохнула, когда отец вдруг пошевелился, пальцы дрогнули, окровавленные веки тяжело приоткрылись, мутный взгляд нашел меня, онемевшую от страха.

— Дочка, — дрогнули его губы в едва слышимом шепоте.

Мой взгляд замутился, щеки обожгли слезы. Я еще никогда не видела его таким.

— Я здесь, папа, — горло сжало, подкативший ком мешал говорить, сердце камнем забилося в груди.

— Возьми, Атая, — он чуть поднял руку, и я увидела стеклянный сосуд, сжатый в его окровавленных пальцах, — я больше не могу быть с тобой и защищать тебя...

— Не надо, отец... не говори так, — сглотнула, склоняясь ниже, хватаясь за полу плаща.

— Саартан захвачен врагом. Анкхары слишком сильны... Нам их не одолеть. Это не слухи, а горькая правда. Они не остановятся, пока не найдут все источники... Я... Я не хочу, чтобы ты стала их... рабыней. Возьми.

Я протянула руки, забирая флакон.

— Это твое спасение... Но ты должна сама сделать выбор... Я не могу заставить...

— Я поняла, папа, — сжала холодный сосуд.

Дрожащие пальцы Тарварда сжали мой кулак.

Когда только слух о врагах пронесся по нашим землям, то люди не поверили в услышанное, полагаясь на силу Источников и их волю, не принимая то, что кто-то сможет поработить вольное, защищенное древними силами племя. Тогда отец приехал в Зеленый дол и позвал меня к себе на разговор. О том, что во мне есть источник, я узнала, когда погибла матушка — мне тогда исполнилось тринадцать лет. И если я попаду в руки врага, который призовет к себе источник, то лучше мне умереть, потому что моя жизнь превратится в сущий кошмар, в котором я буду мучительно медленно умирать, подпитывая чужую сущность. И вот сейчас избавление от этого, на случай, если я попаду в неволю, оказалось у меня в руке.

Отец тяжело вздохнул и замер, его пальцы медленно разжались, слабея, рука безвольно упала. Я вздрогнула, склоняясь над Тарвардом, ошеломленно хватая воздух ртом, наблюдая, как в зрачках мужчины, устремленных в небо, гаснет жизнь. Дыхание застряло в горле, паника прокатилась по телу холодной волной, я порывалась сжать отца и привести в чувства, позвать. Но я стояла на месте, не в силах пошевелиться, понимая, что его не вернуть. Горячие слезы покатились по щекам, а грудь сдавило в тисках так, что становилось больно дышать. Я отстранилась,

выпустив полу плаща, и опустила голову, ощущая, что земля под ногами становилась зыбкой.

Чья-то ладонь утешительно легла мне на плечо. Я судорожно вздохнула, поднимая мутный взгляд, сталкиваясь с полными сожаления глазами Габара, Михнея и остальных мужчин, что собрались вокруг повозки. Все они стояли в молчаливой скорби. Только ветер разносил дым и хлопья сажи, которые оседали на недвижимое тело старейшины Саартана.

Кайса обняла меня, а во мне крепло осознание, что я... осталась одна.

— Нам нужно уходить, пока эти псы не пришли сюда, — проговорила женщина.

Я поджала дрожащие губы, стирая ладонью слезы. Никто никогда не видел моих слез и боли, я не любила, когда ко мне проявляли жалость. Жалость — удел слабаков. А я не из таких, но сейчас что-то надломилось во мне, дало трещину, весь мой мир пошатнулся и посыпался к ногам пылью.

— Где Вайдо? — спросила полушепотом, едва ворочая языком, выныривая из тяжелого тумана тоски.

— Он уводит вражеский отряд, но скоро они раскроют обман, — отозвался Габар. — Он нагонит позже.

Я опустила взгляд, бережно коснувшись еще теплой руки отца.

— Надо придать... огню, — только и смогла сказать, поворачиваясь к Кайсе.

— Конечно, — ответила та, взглянув на Габара.